

Цикл «Хроники Бладрейха»:

---

«НЕВЕСТА ПЕВЧЕГО СМЕРТИ»

«КРОВЬ КОРОЛЕВЫ»

«ВКУС ТВОЕЙ КРОВИ»

«ВЛАДЫКА СУМЕРЕЧНОЙ БАШНИ»

«ТРОФЕЙ»



МОРВЕЙН ВЕТЕР

# ВЛАДЫКА СУМЕРЕЧНОЙ БАШНИ

Москва  
T8 RUGRAM  
2021

УДК 82-31  
ББК 84(2Рос-Рус)  
ВЗ9

**Ветер, М.**

ВЗ9 Владыка сумеречной башни / М. Ветер. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 278 с. — (Хроники Бладрейха).

ISBN 978-5-517-04465-5

Раймон – приёмный сын в знатном эльфийском доме. Нелёгкий путь отделяет его от успеха. А любовь к младшей дочери владыки делает его жизнь ещё сложнее.

Но есть ли пределы возможного, когда от твоих решений зависит судьба той, кого ты любишь? Впереди его ожидают трудные испытания, яркие женщины и враждебная империя. Империя Бладрейх.

УДК 82-31  
ББК 84 (2Рос=Рус)  
ВІС FС  
BISAC FIC000000

© Ветер М., 2021  
© Флёр А., оформление, 2021  
ISBN 978-5-517-04465-5 © Т8 Издательские технологии, 2021

# ГЛАВА I

## ПОДАРОК К СОЛНЦЕВОРОТУ

— Там, где Стеклянная река впадает в Море Звёзд, а над Дивным Лесом вонзаются в небо хрустальные башни Альтаира, там, в горной долине, куда нет дороги Злу, остался наш дом... Ингрид! Что я сказал?

Ингрид моргнула глазами синими, как океан за окном, и соблазнительно покраснела.

— Вы сказали... — девочка отвлекающим движением нарисовала восьмёрку на странице, — что хрустальные башни... Были построены...

За спиной послышалось хихиканье Белла, и учитель в ярости захлопнул книгу.

— Всё, — бросил он. — Больше не могу.

Сделав глубокий вдох, наставник заставил себя успокоиться.

— Дочитаешь сама и расскажешь мне наизусть. Начиная от основания Альтаира и до самого исхода.

Учитель направился к двери, и Ингрид проводила его обиженным взглядом.

— И что его так разозлило... — пробормотала она и пожала тонкими плечиками.

Ингрид едва достигла возраста, когда эльфийки начинают интересоваться эльфами больше, чем сказками о драконах, но для этих лет не только выглядела достаточно взрослой, но и отлично осознавала свои преимущества перед другими. Во-первых, она была пусть младшей и не наследной, но всё же принцессой Дома Синего Дракона. Быть Младшей ей нравилось, потому что Белл, старший, в отличие от неё должен был помимо магии и истории изучать политическую обстановку в мире, стратегические трактаты прошлого и другие бесполезные вещи. Быть дочерью главы дома ей нравилось тоже — потому что это значило,

что никто кроме Белла не смел цепляться к ней, и даже учитель в спорах с ученицей всегда оставался не у дел. Впрочем, последнему обстоятельству была и ещё одна причина — Ингрид обладала редчайшими среди сумрачных эльфов белоснежными пушистыми ресницами и длинными чуть вьющимися волосами того же цвета. В отличие от других, она не заплетала их в косу, а только скалывала у затылка драгоценными брошками, которые в изобилии дарили ей и отец, и другие, куда менее близкие эльфы. Ингрид подарки принимала не стесняясь, но ответных обещаний никогда не давала — она отлично знала, что судьбу свою решает не сама.

— Ты — дурочка, Ингрид, — Белл подошёл и отвесил ей подзатыльник.

Ингрид насупилась и промолчала. Белл был старше её на десять лет и выше на полголовы. И хотя для бессмертного эльфа десять лет — не срок, когда речь заходила об умении намять бока обидчику, десять лет тренировок вполне себе решали дело.

— Будешь так себя вести — никогда не станешь настоящей Хранительницей.

— Хранительница, — фыркнула Ингрид и принялась убирать книги в шкаф. — Хранительница должна уметь колдовать! Вот так! — она изобразила руками в воздухе хитрый знак, и ваза, стоявшая на самой верхней полке, со звоном разлетелась на множество осколков.

— Дура, — Ингрид тут же получила ещё один подзатыльник. — Хранительница Знаний — это не только магия, это ещё и мозги! А у тебя их явно не хватает.

Ингрид насупилась, но снова промолчала.

— Ладно, — сказала она, наконец, примирительно, — Белл, ты научишь меня седлать виверну сегодня?

— Нет! — отрезал старший. — Сегодня ты будешь зубрить историю Сумеречного Народа.

— А вот и не буду! — заявила Ингрид, и Белл только теперь заметил, что взгляд сестры устремлён за окно.

Белл подошёл и встал рядом.

— Возвращаются, — констатировал он. — Но это не значит, что ты сегодня отдыхаешь!

Ингрид фыркнула.

— Зубри сам! — шмыгнув мимо брата, она выскочила в коридор и рванула вниз по винтовым лестницам, пронизавшим насквозь башню Синего Дракона. Преодолев несколько пролётов, она поняла, что Белл несётся следом, но остановилась только на первом этаже, когда увидела в дверях мощную фигуру отца. У Тауфина, сына дракона, волосы были тёмными, с проблесками червонного золота, и сам он мощью грудной клетки и широтой плеч скорее походил на лесного великана, чем на эльфа, пусть даже и с примесью древней крови.

— Отец! — Ингрид бросилась было на шею вошедшему, не обращая внимания на остановившуюся по сторонам свиту, но замерла, обнаружив, что отец держит в руках огромный свёрток. — Подарки?

Ингрид расплылась в улыбке.

— В каком-то смысле, — ответил Тауфин, бережно опуская свёрток на пол.

— Мой меч! — воскликнул Белл. Старший остановился рядом с Ингрид и незаметно ущипнул её за руку, так что та взвыла от боли.

— Мо-оя... Моя лютня, ты её привёз?

Тауфин прокашлялся.

— Белл... Найди управляющего. Прикажи освободить спальню на верхнем этаже. И пусть подготовят купальню.

— Конечно, отец, — Белл вежливо поклонился. — Но...

— Нет, Белл, меча не будет.

Лицо наследника вытянулось, он собирался спросить что-то ещё, но в этот миг свёрток зашевелился.

Брат и сестра замерли, уставившись на скрученный трубкой ковёр, в котором Тауфин доставил свою ношу, а в следующую секунду из гобелена показалась лохматая чёрная голова. Острые ушки едва заметно выбивались из грязных прядок волос. Большие чёрные глаза были изумлённо распахнуты и, казалось, занимали поллица.

— Какой миленький, — Ингрид хихикнула и присела на корточки рядом со свёртком. — Ты кто?

Мальчишка молчал и явно был напуган до смерти.

— Как тебя зовут? — Ингрид протянула перед собой руку, чтобы погладить непонятное существо.

— Инг! — Белл торопливо ударил её по руке. — Ты видишь, у него глаза мутные? Он, может быть, болен, и заразно. — Белл поднял глаза на главу дома. — Что это значит, отец? Это заложник?

— Уймись ты, — не обращая внимания на брата, Ингрид принялась раскручивать ковёр, пытаясь освободить странное существо. Темноволосый мальчишка при этом старательно пытался отвоевать себе хотя бы кусочек ковра, защищавшего его от посторонних взглядов. — Папа, он правда болен! Посмотри, у него кровь!

— Инг, отойди! — на сей раз в два голоса потребовали отец и брат.

— Не пойду я никуда! — Ингрид попыталась высвободиться из тащивших её прочь рук. — Ему больно, а я умею лечить! Папа, ну я же правда умею! Пусть Белл меня отпустит!

Тауфин вздохнул.

— Ладно, Белл,пусти её. Пока настоящего Хранителя приведут, Раймон измучается весь. Иди лучше, сделай, как я сказал.

Белл бросил последний мрачный взгляд на чудо-юдо, которое принёс отец и назвал именем Раймон. От мальчишки пахло странно... Да нет, от него пахло просто отвратно, то ли болотом, то ли гноем, но кроме естественных запахов существа, которое долго шаталось по какой-то грязи, от этого Раймона пахло... человеком? Белл никогда не чуял этого запаха здесь, у себя дома. Только в пограничных городах, куда иногда возил его отец.

— Хорошо, — сказал Белл сухо и стал подниматься наверх.

А Ингрид вновь упала на колени около чудного мальчишки и, не обращая внимания на сопротивление, принялась сдирать с того покрывало.

— Убери руку, — она легко оттолкнула запястье ослабевшего парнишки, освобождая себе доступ к неприятной ране

под рёбрами. — Кто это тебя так, Ра-ай-мон, — она будто бы пробовала слово на вкус.

— Да так... один, — Раймон насупился.

Это выглядело так забавно, что Ингрид не удержалась и прыснула смехом. Мальчишка тут же насупился ещё сильнее и обиженно засопел.

— Ты похож на мокрого пса, — сообщила Ингрид, пока пальцы её порхали над изувеченным местом. — Так — больно? — спросила она, и мальчишка тут же заорал во весь голос. — Пап, нужно... — Ингрид подняла голову и обнаружила, что отца уже нет рядом.

Юная Хранительница снова опустила растерянный взгляд на Раймона.

— Нужно промыть, — сказала она, и веселье из её голоса испарилось. — Плохая рана.

— Знаю, — Раймон оставался всё так же серьёзен.

— Идти можешь?

Раймон фыркнул и попытался встать, но тут же едва не рухнул обратно на пол. Тонкие руки Ингрид подхватили его под поясницу, но удержать не смогли, и Раймону пришлось привалиться к стене. Он тяжело дышал.

— Какой ты большой... — задумчиво произнесла Ингрид. Раймон и в правду был на полголовы выше любого эльфа, которого она знала, уступая в росте разве что Тауфину. Он вообще мало походил на эльфа — разве что ушами и огромными глазищами. — Пойдём, — Ингрид осторожно подставила Раймону плечо, и так, опираясь на плечо будущей Хранительницы одной рукой и на стену другой, полуэльф стал подниматься вверх.

Когда винтовая лестница, которую Ингрид ещё утром преодолела в несколько прыжков, осталась, наконец, позади, оба привалились к стенам по разные стороны коридора и попытались отдышаться.

— Ты — Ингрид? — спросил Раймон, внимательно разглядывая эльфийку.

Ингрид кивнула.

— Я — дочь Тауфина. А этого, противного, зовут Белл. Он мой брат.

На лице Раймона промелькнула усмешка, и он тут же снова стал серьёзным.

— Спасибо... что возишься со мной.

Ингрид расплылась в улыбке.

— Мне нравится. И потом... Разве ты бы так не сделал?

— Не знаю, — Раймон пожал плечами. — Я ведь ещё не знаю тебя.

Ингрид не обратила внимания на слова странного мальчишки.

— Пошли, — она снова подставила плечо. — Осталось чуть-чуть.

Миновав несколько дверей, они подошли к спальне Ингрид. Она пнула ногой дверь и, рывком затащив Раймона внутрь, бросила на кровать.

Перевела дух, стёрла пот со лба, закрыла дверь и опустилась на секунду рядом с Раймоном. Затем встала и отправилась в купальню. Вернулась Ингрид с металлическим тазиком для обливаний и мягким полотенцем в руках.

— Ты ещё не разделся?

Раймон покраснел и покачал головой.

— Всё нужно делать за тебя.

Ингрид принялась стаскивать с парнишки грязную рубашку. Закончив, она брезгливо отшвырнула её на пол и занялась, наконец, раной.

— Так кто тебя так? — спросила она.

— Это... так... А-ай! — Раймон обиженно посмотрел на Ингрид.

— А не надо врать, — заявила Ингрид и принялась обрабатывать порез уже аккуратнее.

— На улице напали.

— На улице? — Ингрид высоко подняла брови. Она впервые слышала о том, чтобы на кого-то нападали просто так.

— Ну... да. А господин Тауфин отогнал этого ублюдка и забрал меня с собой.